

Сенникова Н.Д.,
заведующий объединенным
методико-библиографическим отделом
Центральной городской библиотеки
МБУ «Централизованная библиотечная система»
Администрации Шахтерского муниципального округа
Донецкой Народной Республики

ВКЛАД СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ЗАВОЕВАНИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ЧТОБ ЖИЛИ В ПАМЯТИ ГЕРОИ...

Все дальше уходят в историю годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Все меньше и меньше остается свидетелей тех страшных событий, но память о далекой войне живет в каждой семье и откликается болью в сердцах поколений. Прошло 80 лет со дня Великой Победы. Мы живём, работаем, учимся. И многие из нас не задумываются о том, что за наше счастливое детство наши дедушки и бабушки отдали свою молодость, здоровье, жизнь. Они завоевали для нас это светлое будущее, мужественно сражаясь на фронте, самоотверженно трудясь в тылу. Вся страна встала на защиту своей Отчизны. Огромная тяжесть легла на плечи женщин, которые заменили мужчин, ушедших на войну. Трудились они, не жалея себя, пахали землю и сеяли хлеб, растили детей. Много горя, лишений выпало и детям войны.

В этой статье я хочу рассказать о воспоминаниях земляков, свидетелей тех событий, о жизненном пути наших героев, основываясь на книгу «Шахтерск: время, события, люди».

В военные годы города Шахтерска еще не было. Были три поселка: Алексеево-Орловка, Ольховчик и Катук, которые были окружены шахтами. В августе 1953 года путем объединения этих поселков был создан город Шахтерск.

В 1941 году свыше 4 тысяч жителей Алексеево-Орловки, Ольховчика и Катюка были мобилизованы в действующую армию. Местные жители активно участвовали в строительстве оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Донбассу. Однако ситуация на фронте ухудшалась. К концу лета 1941 года стало понятно, что отступление неминуемо, нависла угроза оккупации. Было принято решение об эвакуации в глубь страны имущества шахт, предприятий, колхозов. Все, что невозможно было вывезти, выводилось из строя, закапывалось или затапливалось в шахтах. Угольные предприятия взрывались, в них устраивали обвалы, разрушали водоотливные и воздушные каналы. Все делалось с таким расчетом, чтобы враг не смог их длительно восстановить и использовать в своих целях. Из воспоминаний Любови Афанасьевны Бедак: «Мой отец, Афанасий Афанасьевич Чайка, до войны был председателем колхоза в Алексеево-Орловке. Когда началась война, он сказал матери, что остается здесь партизанить. Ему было приказано вместе с небольшой группой взорвать мельницу на хуторе Буруцкий и зернохранилище, чтобы они не достались оккупантам. Отец не смог уничтожить хранилище вместе с зерном. Он раздал его колхозникам, и только тогда хранилище взорвали».

29 сентября 1941 года все поселки были захвачены гитлеровцами. По воспоминаниям очевидцев, Алексеево-Орловку оккупировали немцы, итальянцы и румыны. По улице Широкой они шли таким потоком, что людям пришлось разбирать заборы из камня-песчаника. Из воспоминаний Марфы Семеновны Кищенко: «Наш дом стоял в начале улицы Грязной (сейчас ул. Ушинского) и был одним из самых больших в поселке. Поэтому фашисты разместили в нем штаб. В семье было 9 человек, всех переселили в конюшню. Молодых отправили на рытье окопов в районе хутора Дорофиенко. Домой мы пришли через неделю, полуживые, с израненными руками. Мама очень боялась за свою младшую дочь Дуняшу, которая была очень красивая. Поэтому ей намазывали лицо сажей, взлохмачивали волосы, одевали в лохмотья. Но однажды, потеряв бдительность, Дуня умылась и вышла на улицу. Ее

тут же заметил один из гитлеровских офицеров и положил на нее глаз. Никакой грим уже не помогал. Офицер понял, что его водят за нос. На следующий день он опять приказал всем идти на рытье окопов, кроме «фройлен». Дуняшу он угостил конфетами. К счастью, офицера куда-то вызвали. Когда он вернулся, то узнал, что в доме, где жила Дуняша, разыгрался тиф. Так было написано на табличке на дверях конюшни. Офицер догадывался, что это очередная уловка, но рисковать не стал, уж очень фашисты опасались этой коварной болезни».

В первые же дни оккупации в поселках Алексеево-Орловка и Давыдовка была организована подпольная партийно-комсомольская группа. В поселках стали появляться листовки, призывающие население бороться против захватчиков. Подпольщики спасали людей от угона в Германию, организовывали побег. Однако, по доносу предателя, 29 декабря 1941 года руководители группы Петр Иванович Дорожкин, Семен Иванович Баранов и ее члены Яков Григорьевич Павлюков, Дмитрий Митрофанович Титов, Александр Максимович Прожирко и Михаил Яковлевич Тищенко были схвачены фашистами и расстреляны. Из воспоминаний П.А. Прожиорко, сына подпольщика: «Мы жили на ул. Первомайской, ныне Есенина, в крайней хате от хутора Буруцкого. Помню, что к нам часто приходили какие-то люди, переодевались у нас и уходили. Знаю, что отец с товарищами носили лекарства, еду, одежду советским солдатам, которые не сдались немцам и спустились в шахту «Золотая гора». Слышал, что их выдал татарин, живущий недалеко. Он привел отряд фашистов и полицаев. Непокоренные красноармейцы были отравлены в шахте газом. За отцом пришли гитлеровцы с полицаями. Его забрали, а у нас начался обыск. Все перерыли, разобрали стены сарая и нашли там оружие. Отца привезли в поселок через неделю, но домой он так и не вернулся. На казнь подпольщика согнали людей со всей округи. Вскоре мы узнали, что его расстреляли, привязав к деревянному столбу, который стоял возле магазина на ул. Широкой. Семье не разрешали забирать тело отца. А.М. Прожирко был похоронен на кладбище пос. Давыдовка местными жителями. После освобождения его останки перенесли в братскую могилу в центре поселка Алексеево-Орловка. На обелиске есть его фамилия».

Самым молодым подпольщиком на территории оккупированной Алексеево-Орловки был Михаил Тищенко – семнадцатилетний парень. До войны, после окончания 9-го класса, он возглавил комсомольскую организацию Алексеево-Орловской средней школы. Миша очень любил стихи, особенно Маяковского, часто читал их в клубе. В августе 1941 г. он организовал молодежь поселка, которая отправилась под Волноваху рыть окопы. Назад возвращались уже по оккупированной территории. Юные алексеево-орловцы собирали продукты, теплые вещи для партизан. В семье Тищенко догадывались, что Михаил получил задание вести борьбу с фашистами. Иногда за поселком Давыдовка вспыхивали костры. Затем прилетали самолеты и обстреливали вражеские позиции в тех местах, где находились орудия. Жители понимали, что все это было связано с подпольщиками. Михаила взяли ночью 25 декабря, когда он вернулся с хутора Буруцкого после встречи с соратниками. Несколько дней его пытали, а потом вместе с шестью другими антифашистами, расстреляли на виду у жителей поселка. Его имя носила пионерская дружина средней школы №22 и комсомольский молодежный коллектив участка №1 шахтоуправления им. 1 Мая.

В условиях степной безлесной местности партизанская борьба была сложной. Соблюдая конспирацию, ее вели небольшие по численности диверсионные группы, входящие в партизанский отряд. В ноябре 1941–мае 1942 гг. на территории современного Шахтерского муниципального округа было 2 партизанских отряда – В.П. Вередыбы (11 человек) и П.Т. Шипуляна (21 человек). В соседнем Чистяково (Торезе) действовал отряд им. Кармелюка (79 человек). В них входили жители наших поселков. С ноября 1942 г. по сентябрь 1943 г. в окрестностях Катыка, Амвросиевки, Чистяково, Харцызска сражался отряд «За Родину» под командованием И.П. Дунаева. Связным в его отряде был Иван Кушнарев из пос. Сердитое. Командир хорошо знал этого человека, он 10 лет тому назад учился с Иваном в ФЗУ, а потом на рабфаке. Кушнарев работал переводчиком в немецкой военной комендатуре и передавал подпольщикам важные сведения, которые узнавал от фашистов. Эти сведения доставлялись через линию фронта советскому командованию. Отряд вел разведывательную и диверсионную

работу, распространял среди населения сводки Совинформбюро. Партизаны минировали дороги, взрывали мосты, жгли склады с награбленным немцами имуществом, стога, чтобы хлеб не достался врагу. Только в ночь с 6 на 7 ноября 1942 г. на дорогах Зугрэс – Катык – Чистяково и Иловайск – Амвросиевка партизанами было поставлено 50 мин. Многие гитлеровцы в эту ночь нашли здесь себе смерть, не доехав до фронта. Катыковская группа имела связь со штабом отряда, который укрывался в старых шахтах, и с подпольщиками соседних городов. Накануне освобождения боевая группа партизан пос. Катык под командованием Григория Христофоровича Лесняка в составе С.Г. Малова, И.Е. Смозюка, И.И. Лебединца, Д.Т. Берегового и А.А. Симоновича напала на охрану железнодорожного моста у шахты №30. Мост был разминирован, и выставлена партизанская охрана. Попытки врагов заминировать и взорвать водокачку и водонапорную башню также провалились. На шахте №16 партизаны захватили пленных и удерживали их до прихода частей Красной Армии. Всего партизаны отряда Дунаева вывели из строя 50 паровозов, взорвали и повредили 4 моста, уничтожили более 30 железнодорожных вагонов, 3 склада военного оборудования и боеприпасов, систематически повреждали телефонную связь.

В начале августа 1943 г., после разгрома фашистов на Курской дуге, советское командование планирует операцию по полному освобождению Донбасса. В ночь с 27 на 28 августа командир танковой бригады полковник Н.Т. Петренко получил приказ штаба армии: выделить из состава усиленный отряд для заброски в тыл противника в район железнодорожной станции Постниково. Были поставлены задачи: захватить станцию, разрушить железнодорожные коммуникации, уничтожить там немецкий гарнизон, а затем ворваться в Катык, посеять панику в тылу врага, имитируя прорыв главных сил советских войск, и удержаться, по возможности, до подхода главных частей. Боевую силу отряда составляли восемь танков, две противотанковые батареи, взвод бронетранспортеров, разведвзвод мотострелков и санитарная группа, возглавляемая фельдшером Екатериной Сенютиной. В отряд также были включены захваченные в районе Саур-Могилы новый немецкий танк «Пантера», бронетранспортер и самоходное орудие «Фердинанд» со свастикой на бортах, с достаточным количеством боеприпасов. Немецкие трофеи сыграли большую роль в этой операции, особенно при проходе через немецкую линию обороны и в последующем бою за ст. Постниково и Катык. Связь с отрядом поддерживалась через каждый час. Командиром отряда был назначен начальник разведки бригады майор А.П. Голубев, заместителем – старший лейтенант П.Т. Огнев.

В ночь с 28 на 29 августа 1943 г. отряд начал продвижение по захваченной врагом территории. Во главе колонны шли трофейные немецкие машины – танк и самоходка с фашистской маркировкой на бортах. Это была ширма: гитлеровцы, принимая колонну за свою, огонь не открывали. Группа, опрокидывая и уничтожая вражеские заслоны, вышла к железнодорожной станции, которая была буквально забита воинскими эшелонами. Разгорелся ожесточенный бой, который длился около двух часов. В стане врага началась паника. Отряд захватил эшелоны, выбил врагов со станции и стал их преследовать. Фашисты отступили, но потом, перегруппировав силы, стали оказывать сопротивление. Бронетранспортер, в котором находился командир отряда майор Голубев, от прямого попадания вражеского снаряда загорелся, а командир был смертельно ранен. Тяжелый бой продолжался, командование отрядом принял старший лейтенант П. Огнев. К этому времени к гитлеровцам подошло подкрепление, и они перешли в контратаку. Поле боя было покрыто разрывами снарядов и мин. Одним из осколков был ранен в затылок командир отряда Огнев. Он потерял сознание. Нашим бойцам удалось поставить машины в ближайшее укрытие. Оттуда они продолжали вести огонь со всех видов имеющегося в отряде оружия. Часть экипажей транспортеров покинула горящие машины и с ранеными укрылась в кукурузном поле. Враги побоялись сами идти в кукурузу и выгнали из ближайших домов мужчин, заставив их прочесать это поле. Жители под угрозой автоматов пошли на поиск и обнаружили наших бойцов. Пройдя мимо них, они заявили фашистам, что в поле никого нет. Гитлеровцы отложили поиск до утра. В ночь на 31 августа местная жительница Татьяна Никифоровна Воропаева-Муравьева отыскала

наших танкистов, привела их в свой сарай, передела и отвела в безопасное место. Но кто-то донес об этом фашистам, которые арестовали женщину и потребовали признания. Татьяна Никифоровна все отрицала. Ее посадили под арест. Однако ей удалось спастись. Таким образом, десантный отряд бригады А. Голубева, три дня сражаясь в тылу врага, выполнил боевую задачу: захватил ст. Постниково, посеял панику среди фашистов.

Утром 1 сентября 1943 г. в бой за поселки Алексеево-Орловка, Катык и Сердитое вступила основная ударная сила – 301-я стрелковая дивизия полковника В.С. Антонова. И вот уже воины 1052-го стрелкового полка подполковника А.П. Епанешникова и 140-й отдельной танковой бригады полковника Н.Т. Петренко овладели сильно укрепленным опорным пунктом пос. Катык. 1 сентября танкисты 140-й танковой бригады на большой скорости, ведя огонь на ходу, ворвались в поселок. Одним из первых шел танк механика, башенного стрелка старшины **Михаила Никифоровича Коваленко**, который был родом из Катыка. Здесь он жил до войны, учился в горнопромышленном училище, работал на шахте №2-2 бис машинистом электровоза, отсюда был призван в армию, а теперь победителем вернулся в родные места.

Михаил родился в 1921 году в Полтавской области в селе Лесова Слободка.

Отец участвовал в создании колхозов, работал в милиции, в 1932 г. погиб от рук кулаков. Мать умерла еще раньше. Его вместе с младшим братом забрал в г. Лубны дядя и поместил в детский дом, в котором работал учителем. После окончания семи классов Миша завербовался на Донбасс и попал в пос. Катык. Учился в горнопромышленном училище, потом работал на шахте №2-2 бис машинистом электровоза. В октябре 1940 г. был призван в армию. В годы войны старшина Коваленко в 1-й роте 140-й отдельной танковой бригады был механиком, башенным стрелком танка. Его часть прошла славный боевой путь по фронтовым дорогам. Он участвовал в боях за освобождение Кавказа. В августе 1943 г. 140 танковая бригада была переброшена на Миус-фронт. С волнением танкист оглядывал знакомые места, с особой остротой чувствовал, что идет бой за родной дом, за своих близких. Бой был коротким, но жестоким, кровопролитным. Фашисты дрогнули и отступили. 1 сентября 1943 г. танковая бригада ворвалась в Катык. Одним из первых по поселку прошел танк Михаила Коваленко. Узнавал и не узнавал поселок старшина. Везде дымились руины. Разрушены шахтные здания, поликлиника, средняя школа, жилые дома. Прицельным огнем танкиста были разрушены вражеские укрепления. Потом танкист участвовал в освобождении Енакиево, Горловки. Видел, как фашисты, отступая, взорвали Енакиевский металлургический завод, как уничтожали скот, который не успели вывезти. Его боевой путь пролег по дорогам Украины, Польши, Германии. Особо запомнились бои на Сандомирском плацдарме, форсирование Вислы, Одера. Были в его военной жизни сотни больших и малых боев, два тяжелых ранения. Он не один раз горел в своем танке. После войны вернулся солдат домой в Катык, на шахту №2-2 бис. Работал электрослесарем, горным мастером, был председателем шахткома. Трудовой путь Михаила Никифоровича отмечен знаками «Шахтерская слава» трех степеней. Одиннадцать наград – военных и трудовых – украшали его грудь. А в особо торжественных случаях надевал через плечо алую ленту «Почетный гражданин г. Шахтерска», врученную в мае 1970 г. Умер М.Н. Коваленко 11 февраля 1992 г., похоронен в Шахтерске.

Отступая из Катыка, гитлеровцы намеревались взорвать водонапорную башню. Живущие рядом с ней местные жители Семен Григорьевич Масляев и Василий Трофимович Гурин наблюдали, как суетятся около нее оккупанты, таская внутрь какие-то ящики. Затащили все и уехали. Семен и Василий пробрались в башню, вытащили два ящика динамита, детонаторы, связку бикфордова шнура и зарыли все это в ближайшей канаве. Вечером фашисты неожиданно вернулись, чтобы довести начатое ими дело до конца. В башне не обнаружили ни шнура, ни взрывчатки. Вести поиски им было некогда. Прокричав несколько ругательств на ломаном русском, они убрались из поселка. Так была спасена водонапорная башня от взрыва, а поселок – от полного отсутствия воды.

Наши земляки, участвовавшие в войне, наряду с тысячами других воинов внесли огромный вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками. О некоторых из них я бы хотела вам рассказать.

Дмитрий Трофимович Солоница родился в с. Грабово Шахтерского района 10 февраля 1916 г. Окончил Чистяковскую среднюю школу, а затем Чистяковское медицинское училище. Работал фельдшером в больнице в Луганской области. Оттуда в октябре 1938 г. призван в армию. Служил в Киеве, в 1940 г. переведен в Западную Украину. Он – один из тех, кто первым встретил войну. Уже в 8 часов утра 22 июня военный фельдшер 468 корпусного тяжелого артиллерийского полка Д. Солоница перевязывал раненых после налета гитлеровской авиации. Было это в Карпатах, вблизи венгерской границы. Свое первое ранение получил под Проскуровым (современный г. Хмельницкий). После выздоровления был направлен в 31-ю танковую бригаду. Именно в ее составе Д. Солоница выпала честь участвовать 7 ноября 1941 г. в военном параде на Красной площади, о котором говорили не иначе, как «с парада – на фронт». И действительно, уже 10 ноября на Сухоруковском мосту в Подмоскowie бригада вступила в схватку с фашистами. Дмитрий Трофимович принимал непосредственное участие в боях за освобождение Ясной Поляны, Клина, Волоколамска. Довелось ему быть участником танкового сражения под Прохоровкой на Курской дуге. Д. Солоница был участником операции по освобождению сел, расположенных вблизи Кировограда. Фашисты отрезали путь назад десяти танкам. Основные наши войска не могли вовремя их поддержать. Колонне пришлось идти на соединение с партизанами в Знаменский «черный» лес. Это был пятитысячный отряд под руководством Скирды. Более восьми дней командование ничего не знало о судьбе этой группы. Пребывание ее в немецком тылу доставило врагам немало хлопот. О танках говорили, как о колонне в 150 машин. За 15 дней пребывания в тылу врага танкисты хорошо успели «насолить» противнику. А потом были Прибалтика, Белоруссия, Польша, тяжелое ранение. Войну завершил в Северной Померании. Имел награды за спасение тяжелораненых на поле боя и оказание первой доврачебной помощи бойцам и командирам: орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенисберга». После войны он более 40 лет трудился рентгенолаборантом в Шахтерской городской больнице. Умер 17 марта 2000 г., похоронен в г. Шахтерске.

Николай Лаврентьевич Застава родился 9 декабря 1923 г. в с. Ивановская Лисица Грайворонского района Белгородской области в семье рабочего. Призван в армию 8 августа 1941 г. из г. Макеевки. После учебы в 1-м Киевском артиллерийском училище (эвакуировано в г. Красноярск) служил командиром орудия 274-го гаубичного артиллерийского полка резерва Ставки Главного Командования (РГК). Участник освобождения Донбасса. Войну завершил в звании сержанта. Был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Белграда». В 1953 г. окончил Харьковский юридический институт, а в 1966 г. – Донецкий государственный университет. В 1973 г. начал работать преподавателем основ советского государства и права в Шахтерском торговом техникуме. В учебном заведении Н.Л. Застава возглавлял лекторий правовых знаний, кружок «Юный юрист». Принимал активное участие в общественной жизни города: выступал с лекциями на правовую и общественнополитическую тематику перед учащимися и жителями. Пребывая на заслуженном отдыхе, продолжал активно общаться с молодежью. Он был частым гостем в техникуме, участвовал в торжественных линейках, уроках мужества. Николай Лаврентьевич дорожил солдатской дружбой. В 1985 г. по инициативе Н.Л. Заставы в Шахтерске собрались его однополчане из 274-го гаубичного артполка Ставки РГК. Знакомство с городом началось с музея Боевой и Трудовой Славы торгового техникума. Кульминация встречи – поездка и возложение цветов на Саур-Могиле. Умер Н.Л. Застава в 2003 г. Похоронен в Шахтерске.

Григорий Семенович Глыга родился 17 ноября 1913 г. в Алексеево-Орловке в семье крестьянина. Окончил 7 классов. Работал бухгалтером элеватора в поселке городского типа

Кутейниково Амвросиевского района. В 1938 г. окончил курсы младших лейтенантов Киевского Особого военного округа, а перед войной – Харьковскую военную авиационную школу штурманов, и с августа 1941 г. Григорий Глыга был отправлен на фронт. Штурман 81-го гвардейского бомбардировочного авиационного Краковского ордена Богдана Хмельницкого полка 1-й гвардейской бомбардировочной авиационной Кировоградской дивизии 1-го Украинского фронта гвардии майор Глыга к апрелю 1945 г. совершил 136 боевых вылетов. Будучи штурманом полка, Григорий Глыга только в 1944 г. 34 раза водил в бой от 9 до 30 самолетов на бомбардировку войск и техники противника. Ведомые им экипажи эскадрильи сбросили на голову врага 950 тонн бомб и уничтожили 19 вражеских самолетов, 32 танка, 17 бронетранспортеров, 4 паровоза, 98 железнодорожных вагонов, 125 атомашин, 8 барж, 2 склада с боеприпасами, 12 артбатарей. Был признанным мастером крутого пикирования. Жители Алексеево-Орловки рассказывали, что, пролетая над поселком, умудрился сбросить письмо прямо в свой двор. Летчики под его командованием способствовали успеху наших войск в разгроме немецко-фашистских захватчиков в битвах на Курской Дуге, за Днепр (лето-осень 1943 г.), Львовской, Висло-Одерской и Бреславской наступательных операциях Красной Армии (1944 – начало 1945 гг.). Наш земляк воевал, кроме 1-го Украинского, на Крымском, Юго-Западном, Южном, Сталинградском, Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах. Человек большого мужества, он даже в самой критической обстановке не терял присутствия духа. В апреле 1944 г. генерал-майор авиации Полбин поставил перед ним боевую задачу: в лесу, западнее г. Тыргул-Фрумос, проверить и подтвердить фотосъемкой данные армейской разведки о скоплении танков противника. Невзирая на сложные метеорологические условия, гвардии майор Глыга с честью справился с поставленной задачей. На обратном пути отважный разведчик был атакован 12 вражескими истребителями. Советский летчик не растерялся. На глазах у изумленных гитлеровцев красноразветный самолет смело врезался в гущу вражеских машин. Открыв шквальный огонь из пулемета, Григорий Семенович сбил фашистского стервятника. Но и его машину тут же охватило пламя. На горящем самолете советский ас сражался до тех пор, пока не вышло из строя рулевое управление. А когда машина стала падать, летчик выбросился с парашютом. Приземлился на территории, занятой противником. Попал в плен к румынам. Но вскоре ему удалось бежать, и он благополучно возвратился в свою часть. В январе 1945 г. командование поручило Григорию Семеновичу, как лучшему штурману полка, нанести бомбовый удар по скоплению техники врага на станции Опочко. Видимость была плохая, но он точно вывел на цель девятку бомбардировщиков. Несмотря на ураганный огонь зенитной артиллерии противника, наши самолеты выполнили боевую задачу и с первого захода уничтожили обороняемый гитлеровцами объект. Отличился отважный штурман и при бомбардировке вражеского аэродрома Ламсдорф. В этом бою было уничтожено 19 самолетов, взорван склад горюче-смазочных материалов и разрушено два здания. В письме своему племяннику В.Д. Глыге он писал: «Не было бы Победы – не было бы нас, победителей, не было бы детей и внуков наших. Пусть наше потомство радуется жизни, благополучию. А придется отстоять свою землю опять – я уверен: слабее вы не окажетесь». Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и двумя орденами Красного Знамени. 27 июня 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в Военно-воздушных силах СССР. С 1946 г. – в запасе. Жил в Одессе. Работал диспетчером хлебозавода. Приезжал в г. Шахтерск к родственникам. Встречался со школьниками Алексеево-Орловской школы. Умер 10 марта 1982 г.

Памятным морозным утром 7 ноября 1941 г. шел в парадном строю по Красной площади **Николай Павлович Беспалов**. Прямо с парада его подразделение было отправлено на фронт. Он родился в 1921 г. в с. Белояровка Амвросиевского района. В 1940 г. был призван в армию, участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Воевал под Москвой, Ленинградом, на Волховском фронте. Старший лейтенант 137 стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии Н. Беспалов награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». В 1950 г. демобилизовался и

приехал в пос. Катык. Работал редактором газеты на шахте №30, инструктором горкома партии, председателем колхоза в Шахтерском районе, начальником отдела кадров ОРСа, отсюда и ушел на заслуженный отдых. Умер в 2004 г., похоронен в г. Шахтерске.

Константин Григорьевич Тренбач родился 14 апреля 1920 г. в с. Кривая Руда Полтавской области в семье крестьянина. После окончания ремесленного училища работал слесарем на шахтах Луганщины. В 1942 г. ушел на фронт. Воевал в танковых частях. В качестве механика-водителя Т-34 танкового батальона 100-й танковой бригады принимал участие в знаменитом сражении под Прохоровкой на Курской дуге. 16 августа 1943 г. был ранен. За отличное вождение военной машины в сложной обстановке 28 мая 1944 г. механик-водитель К.Г. Тренбач был награжден именными часами от заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Звание Героя Советского Союза старший сержант К.Г. Тренбач получил 10 апреля 1945 г. за подвиг, совершенный при выполнении боевого задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками в Карпатско-Дуклинской операции при освобождении Словакии. В Указе о награждении записана фамилия Тренбач. Боевые заслуги танкиста отмечены орденами Славы II и III степеней, орденами Ленина, Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, медалями. После окончания войны Константин Григорьевич приехал в пос. Катык (г. Шахтерск), в мае 1949 г. женился. Работал на предприятиях города. О присвоении звания Героя Советского Союза воину-фронтовику стало известно только в феврале 1952 г. Умер К.Г. Тренбач 10 октября 1953 г. Похоронен на центральном городском кладбище. На его могиле в 2000 г. установлен памятник.

Первую боевую награду будущий прославленный летчик-истребитель Великой Отечественной войны Иван Кожедуб получил из рук своего командира **Сергея Ивановича Подорожного**, который родился в 1915 г. в Алексеево-Орловке, вырос на ул. Широкой. Учился в местной средней школе. Окончив Ворошиловградское летное училище, воевал на Халхин-Голе, который стал для него школой мужества. В годы Великой Отечественной войны сражался в 240 истребительном полку штурманом. Этот полк вел боевые действия с первого дня войны. Летчик Подорожный участвовал в деблокировании Ленинграда, в боях под Сталинградом, на Юго-Западном фронте во время Донбасской наступательной операции. Трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб в своей книге «Верность Отчизне» с теплотой вспоминает Подорожного, который при нем стал командиром полка. Сергей Иванович всегда принимал грамотные решения и говорил своим подчиненным: «Именно в авиации надо помнить поговорку семь раз отмерь – один отрежь». Семь раз проверь на земле материальную часть, убедись, что самолет в полном порядке, тогда уж и отрезай в воздухе». По рассказам местных жителей, после освобождения Алексеево-Орловки в сентябре 1943 г. наш земляк прилетал на малую родину и приземлялся на давыдовском холме. Кожедуб описывает и гибель С. Подорожного в районе Александрии Кировоградской области. «В этот день все время шел мокрый снег, была облачность. Командир со штурманом полка вылетели на двух самолетах на разведку погоды в районе будущего аэродрома. Шли низко над землей, вернулся на родной аэродром только штурман. Командир погиб. Очевидно, думая проскочить сквозь снежный заряд, он снизился на недопустимо малую высоту и врезался в землю». И было ему всего 28 лет.

Иван Федорович Цукуров участвовал в Великой Отечественной войне с начала и до победы в составе 425 артиллерийского полка, а затем 132 стрелковой дивизии. Сражался под Сталинградом, освобождал Прагу и в звании капитана дошел до Берлина. За проявленную храбрость, уничтожение сил противника и техники был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I, II степеней, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Родился он в 1910 г. Детские годы Ивана прошли в Алексеево-Орловке, юность – на Давыдовке, где в 1930 г. по ул. Первомайской (Есенина) его отец построил дом. С братом Григорием и сестрами Марфой и Марией любил играть в своем большом саду. Здесь же, в саду, и была похоронена Марфа, умершая во время войны от

простуды. На долю юноши, как и его сверстников, выпали тяжелые 30-е годы и тревожные 40-е военные годы. С 1940 г. он на фронте. Воевал храбро и самоотверженно, было за кого сражаться: дома оставил жену Татьяну с двухлетней дочерью. Вернувшись с фронта, пошел работать на шахту «Давыдовка». До пенсии трудился начальником отдела технического контроля погрузки, был депутатом Алексеево-Орловского поселкового совета. Всем, кто знал Ивана Федоровича, он запомнился

как ответственный и уравновешенный человек, отзывчивый и чуткий к чужой беде. Любил природу, с любовью ухаживал за садом, доставал и лелеял садовые «дикивинки». Был оптимистом. Прожитые годы, несмотря на жизненные перипетии, считал наибольшим своим достижением. В 1989 г. Ивана Федоровича не стало.

Иван Георгиевич Чередниченко – участник боев за Москву, Варшаву, Берлин. Родился в 1919 г. в с. Бобриково Ровенского района Ворошиловградской области в семье крестьянина. В 1927 г. пошел в первый в класс местной школы. После окончания семи классов работал в колхозе «Красный пахарь» помощником счетовода, затем секретарем Бобриковского сельского совета. Участвовал в ликвидации безграмотности среди сельского населения. В 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. Судьба распорядилась так, что воевать против фашистских захватчиков ему пришлось с первого до последнего дня войны. За образцовое выполнение заданий командования был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, «За мужество» III степени. После войны приехал в Катык. Вся трудовая деятельность Ивана Георгиевича связана с угольной промышленностью нашего города. Работал в экономической дирекции объединения «Шахтерскантрацит», откуда в 1978 г. ушел на пенсию. Награжден медалью «Ветеран труда». Скромный, молчаливый ветеран любил свою семью, воспитал трех дочерей. Даже в преклонном возрасте занимался садоводством, охотно делился своим опытом с друзьями, соседями, приучал к любимому делу внуков. Всех, кто знал фронтовика, покоряла спокойная мудрость Ивана Георгиевича, его оптимизм и вера в добро. Умер И.Г. Чередниченко 27 января 2006 г. Похоронен в Шахтерске.

Жизнь **Данила Петровича Бедака** разделилась на две части: до и после войны. Наш земляк родился в 1919 г. в Алексеево-Орловке. Он был старшим из четырех детей в семье Петра Даниловича и Меланьи Антоновны. Окончив семь классов, выучился на тракториста и работал в местном колхозе им. Чапаева. В 1939 г. был призван в Красную Армию. Там узнал о страшном горе, постигшем семью: в шахте «Давыдовка-1» погиб отец. Война застала молодого бойца в Одессе, где он служил в танковых войсках. В Сталинградском сражении его танк был подбит, а он сам ранен. После двух месяцев лечения в госпитале – снова на фронт. Данил Петрович – один из тех, кто сопровождал из Тегерана танки союзных войск, прозванные танкистами «железными гробами», они являлись крупной мишенью для противника и были очень неповоротливы, чем отличались от советских Т-34, быстроходных и маневренных. Но танки союзников имели преимущество: они считались лучшими в стрельбе. Воевал на Кавказе, затем его в составе морского десанта направили на Малую землю, где вместе с другими бойцами не вылезал из окопов, сдерживая атаки противника. Через три месяца, когда бойцы покидали этот участок земли, население приняло их за военнопленных, настолько они были измождены. Экипаж, в составе которого находился Данил Бедак, семь раз горел в танке, но дошел до Победы, потеряв лишь одного бойца. На родную землю фронтовик вернулся в 1946 г. Женился, через год у них родился первенец Анатолий. Но недолго длилось супружеское счастье. В этом же году молодая жена умерла, не успев полностью насладиться материнством. Данилу Петровичу пришлось нелегко: надо было работать и растить маленького сына. Трудился электрослесарем на шахте, на которой погиб его отец. Фронтовику повезло встретить заботливую женщину Екатерину Лукьяновну, которая заменила сыну мать и с которой он прошел рука об руку через всю жизнь, воспитав троих детей. Старший сын Анатолий 43 года проработал на шахте «Кировская». Внук Евгений 20 лет трудился на этой же шахте. Горняцкой профессии отдал предпочтение и правнук Виталий: он учится в Торезском горном техникуме. Эта семья дружит с техникой, собрала собственный трактор. Николай – средний сын Данила Петровича – также работал на «Кировской». Внук Александр

– горнорабочий очистного забоя на шахте «Комсомолец Донбасса». Внук Алексей – крепильщик «Шахтерской-Глубокой». Крепко держит донбасская земля могучие корни рода Бедаков.

Дмитрий Михайлович Меркулов родился 21 августа 1923 г. в Задонском районе Липецкой области в семье батрака Михаила Григорьевича, который вместе с женой Акулиной Васильевной растил четырех сыновей. Дмитрий был третьим. Перед войной семья Меркуловых приехала на Донбасс и поселилась в поселке шахты «Давыдовка». Дмитрий закончил четыре класса и пошел работать: надо было помогать семье. Когда началась война, он добровольцем ушел на фронт, добавив себе годы. Его дважды возвращали – молод еще. Третий раз уже после оккупации в 1943 г. он со своими старшими братьями вместе с военным обозом все-таки попал на фронт. Прошел тяжелыми военными дорогами через всю страну, освобождал Будапешт. В сражениях получил ранения: в октябре 1943 г. – касательное осколочное мягкой ткани черепа, через два месяца – осколочное, проникающее в правый тазобедренный сустав, в мае 1944 г. – слепое осколочное, проникающее в брюшную полость. Осенью этого же года получил контузию тяжелой степени и был комиссован, получив статус инвалида Великой Отечественной войны II группы. За храбрость, стойкость и мужество сержант Меркулов награжден орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Жукова и юбилейными. Вернувшись с войны, фронтовик, несмотря на пошатнувшееся здоровье, восстанавливал шахты Донбасса. Трудился, как и воевал, самоотверженно, не жалея сил и времени. Женился, построил дом, растил вместе с женой Еленой Федосеевной четырех сыновей и двух дочерей. Дети впоследствии стали достойными продолжателями рода Меркуловых. Старшие Юрий и Вера закончили высшие учебные заведения. Юрий работал заместителем директора по быту шахты «Комсомолец Донбасса», Вера – экономистом в райпотребсоюзе г. Хмельник Винницкой области. Дочь Валентина была продавцом, Александр и Владимир трудились, как и отец, на шахте, младший Олег – майор милиции. Достойный воина, внес Д.М. Меркулов и в дело восстановления разрушенных войной шахт. Он полный кавалер знака «Шахтерская слава», награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1977 г. за долголетний добросовестный труд был занесен в Книгу Почета шахтоуправления №2 «Давыдовское» треста «Октябрьуголь». С 1973 г. фронтовик находился на пенсии, но продолжал работать на шахте «Кировская». Дмитрий Михайлович был не только хорошим производственником, но и добрым, заботливым отцом, уделявшим много времени детям и внукам, внимательным мужем, а также веселым, жизнерадостным человеком – душой любой компании. Он делился своими воспоминаниями о войне с учащимися школ города, частым гостем был в восьмилетней школе №21. 6 февраля 2002 г. Д.М. Меркулов ушел из жизни.

Ветерану Великой Отечественной, орденоносцу **Ивану Иосифовичу Ромашко** есть что вспомнить и о чем рассказать. С боями была пройдена Польша и Германия. Родился 26 января 1926 г. в г. Амвросиевка Донецкой области. 17-летний парнишка после освобождения его малой родины ушел с советскими войсками в составе стрелковой дивизии, которая после прорыва Миус-фронта двигалась с боями на Мелитополь и Запорожье. Через месяц молодой боец пополнил противотанковую роту. Бронебойщики были на особом счету в полках первой линии. Им доставались танкоопасные места. Они первыми встречали стальную армаду врага. Настоящим испытанием для рядового Ромашко были Молочанские высоты, что неподалеку от Запорожья. В ночь с 12 на 13 октября полк был брошен в атаку. Немало красноармейцев полегло тогда на реке Молочная. Были атаки и контратаки. Фашисты бросали в бой и танки, и авиацию, но успеха не имели. Иван Ромашко получил здесь первое ранение. После госпиталя, в декабре 1943 г., по приказу Верховного Главнокомандующего боец Ромашко, как несовершеннолетний, был снят с фронта и отправлен в тыл в Московскую область, где в учебном стрелковом полку обучался на командира отделения разведки. По достижении 18 лет снова ушел на фронт и попал в Одесскую Краснознаменную стрелковую дивизию. Это соединение уже покрыло себя славой во время боев за Одессу, в Яссо-

Кишиневской операции, а в августе 1944 г. шло маршем на Померанию. 17 февраля 1945 г. дивизия генерала Берзарина – будущего коменданта поверженного Берлина – стояла в 60 километрах от фашистского логова. Схватки изо дня в день становились все ожесточеннее. Батарея 76-миллиметровых пушек, оторвавшись от основных сил дивизии, заняла деревню Гросс-Ноендорф. Чувствуя, что впереди незначительные силы пехоты, гитлеровцы перебросили на небольшую железнодорожную станцию в трех километрах севернее танки и бронемашину. Особое внимание уделялось этой деревушке, возможно потому, что она была родиной Геринга.

– На ходу в построениях делали амбразуры, – вспоминал Иван Иосифович. – Немалую помощь оказала нам рота автоматчиков, которая находилась при командире дивизии генерале Галае. Будучи в головном полку, генерал принял деятельное участие в обороне деревни. В этот день фашисты поднимали в атаку даже жен погибших эсесовцев. На поле боя осталось 12 вражеских машин из 20. Ничто не помогло тогда сдвинуть наших с высоток. До конца марта здесь шли кровавые бои. Армии готовились к заключительным схваткам на Зееловских высотах и за Берлин. До него дивизия дошла за три дня. Пощадила судьба, оставив в живых. За храбрость и мужество, проявленные в бою за овладение Берлином, приказом Верховного Главнокомандующего от 2 мая 1945 г. № 395 Ивану Иосифовичу объявлена благодарность. Служил в Германии до 1950 г. Боевой путь Ивана Иосифовича Родина оценила 4-мя орденами и 19 медалями. Среди них орден Отечественной войны I степени, 2 ордена Красной Звезды, «За мужество», медали «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина». Также фронтовик награжден всеми юбилейными медалями. На родину вернулся 19 ноября 1950 г. Учился на курсах инструкторов-ревизоров. В декабре 1952 г. переехал в Катлык и работал ревизором, начальником торгового отдела, председателем райпотребсоюза, а затем инспектором, начальником отдела кадров, прорабом, старшим прорабом Шахтерского ОРСа. В 1986 г. ушел на пенсию. Иван Иосифович много внимания уделял военно-патриотическому воспитанию молодежи. Встречался с учащимися школ города, кинотехникума, профессионально-технических училищ, делился с ними, не скрывая чувств, своими воспоминаниями о военных испытаниях, о боевых сражениях, о своем детстве. Родился он в крестьянской семье, родители воспитывали 13 детей. В 1918 г., когда в Амросиевке разразилась холера, 6 взрослых детей и младенец умерли. Иван был последним ребенком. Мама родила его в 47 лет. Отец Иосиф Борисович, участник первой Мировой войны, много рассказывал детям об этом тяжелом периоде и в своей жизни, и в жизни страны. И.И. Ромашко помнил погибших друзей, то фронтовое братство, которое поддерживало его и в мирной жизни, придавало силы и выдержки.

Среди них – фронтовик, участвовавший в освобождении Варшавы и во взятии немецкой цитадели – Берлина – **Иван Андреевич Скиба**. Он родился 25 февраля 1925 г. в Ольховчике. Отец умер рано, Ивану было всего 4 года. В 1939 г. четырнадцатилетним парнем пошел на работу. Когда началась война, рыл окопы. Вначале под Гуляй Полем, а затем в Сталинградской области. Во время оккупации в числе 20-ти задержанных молодых ольховских ребят был отправлен в Ивановку Луганской области. Там под конвоем немцы водили арестованных рыть окопы. Ивану удалось бежать. В сентябре 1943 г. Ольховчик был освобожден, и парень у командира запасной роты записался добровольцем на фронт. Успел поучаствовать в освобождении Донбасса, впервые вступив в бой на юго-западе от Сталино. Взвод новобранцев, сформированный в Снежном, бросили под пули без подготовки. Большинство, по словам Ивана Андреевича, не знало, как набить патронами диск ППШ, не говоря уже о чем-то другом. Первый бой, гибель друзей, кровь. Все это потом будет сниться фронтовику по ночам, не давая покоя. Из взвода автоматчиков молодой боец попадает в разведку. На границе Запорожской и Херсонской областей, в районе с. Рогачики, Иван Скиба проявил незаурядную смекалку и выносливость, проделывая в одиночку многокилометровые разведывательные вылазки. Бой за Рогачики был жуткий, кровопролитный. Здесь молодой боец был впервые ранен. Осколок так и остался «сидеть» под лопаткой фронтовика, отнимая руку. Под новый 1944 г. в разгар разведывательного боя бойца снова ранило: сначала в ногу,

потом в руку. Он выбыл из строя на восемь месяцев, лечился в госпитале, укреплял здоровье в Пятигорске. Как-то в назначенный день построили выписанных из госпиталя на плацу и скомандовали: «Гвардейцы, два шага вперед!». Иван шагнул. Оказывается, отбирали выдавших виды бойцов на съемки фильма «Сталинградская битва». В Саратове, по пути в Сталинград, Скиба встретился с братом Василием, который его не сразу узнал, так Иван изменился с 1940 г. Встречу братьям удалось запечатлеть на фотографии. В съемках фильма солдат Скиба не участвовал. Его поставили охранять территорию съемок. И когда фильм был готов, Иван снова попал на фронт. Его зачислили в роту заграждения штаба первой танковой армии, воевавшей в Польше. Участвовал в боях на подступах к Берлину. В середине апреля 1945 г. произошло знаменитое сражение на Зееловских высотах. После получасовой артподготовки началась общая атака. Небо озарили тысячи ракет, более сотни прожекторов «ударили» по противнику, освещая для наших танкистов цели. Гитлеровцы были буквально потоплены в море огня и металла. Для них удержание этого рубежа имело моральное значение, потому что сразу за ним – Берлин, и фашисты стояли насмерть. Только через несколько дней сражения, введя в бой две резервные танковые армии, смогли сломить сопротивление врага. Фашисты, не выдержав, стали отступать. Первая танковая, обойдя Берлин с севера и северо-запада, выполнила задание Ставки Верховного Главнокомандования. От роты прикрытия штаба армии, в которой воевал Скиба, из 250 осталось всего 12 человек. Это было огромное везение: выжить в таком шквале огня... Родина оценила ратный подвиг Ивана Скибы, наградив его медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» После победы работал в Германии печатником армейской типографии. Вернувшись в Ольховчик в 1949 г., Иван Андреевич Скиба трудился на шахтах города так же добросовестно, как и воевал. Дольше всего – на шахте им. 17 партсъезда. Уйдя на пенсию в 1976 г., еще 9 лет работал на этом угольном предприятии. Умер фронтовик 24 октября 2004 г.

Яков Петрович Батраков вместе с советскими войсками, освободившими наш край, в 1943 г. ушел на фронт. Служил в разведке 172 автоматизированного стрелкового полка, а с 1944 г. и до конца войны – командиром разведки. Разведка – романтическое слово для тех, кто посмотрелся фильмов. Опасное, героическое для тех, кто служил в ней. Опасность подстерегала разведчика Батракова со всех сторон, но он остался жив. Принимал участие в Сталинградской битве. Дошел до Берлина, оставив на своем пути могилы боевых товарищей. За мужество и героизм, проявленные во время выполнения разведывательных операций, и умелое руководство Я.П. Батраков был награжден орденами Отечественной войны II степени, «За мужество», медалью Жукова, тремя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», нагрудными знаками «Сталинград-Берлин», «Ветеран 628 гвардейской армии». Уроженец с. Грабово Шахтерского района, он после демобилизации в 1948 г. переезжает в Катык и принимает участие в восстановлении шахт. Отважный участник Великой Отечественной, не сломленный войной фронтовик Яков Петрович Батраков принес боевую закалку с фронта в мирные будни. За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, 3240 жителей Алексеево-Орловки, Катыка и Ольховчика удостоены высоких правительственных наград. Среди них – подполковник Н.В. Максименко, имеющий 13 боевых наград, в т.ч. шесть орденов; майор К.Е. Прохоров, награжденный орденами Отечественной войны I и II степеней, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и шестью медалями; майор Иван Тимофеевич Чередниченко (1921–1984 гг.) – орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, Красной Звезды, Александра Невского и пятью медалями; рядовой Николай Иванович Пшеничный (1924–1986 гг.) – орденами Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями; рядовой Михаил Платонович Акимов (1916–1991 гг.) – орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями; старший лейтенант Николай Яковлевич Сафронов (1906–1999 гг.) – орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями и др.

С уверенностью можно сделать вывод о том, что война живёт в памяти всего народа. Мир не должен забывать ужасы войны, разруху, страдания и смерть миллионов, чтоб не допустить повторения этого кошмара. Я считаю, что мы, поколение XX-XXI века, должны помнить и чтить память всех тех, кто дал нам мир, пройдя через все эти трудности. Мы должны помнить о героическом подвиге своих земляков и знать историю малой родины. В неоплатном долгу мы перед теми, кто остался на полях сражений, кто работал в тылу, перед теми, кто вернулся, обеспечив нам мирную и спокойную жизнь. Очень важно сохранять память о них. Особенно меня впечатляют слова Роберта Рождественского, который ярко и эмоционально завещал:

«Помните! Через века, через года, - помните!
О тех, кто уже не придет никогда, - помните!
Люди! Покуда сердца стучатся, - помните!
Какою ценою завоевано счастье, - помните!
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!»

Список источников:

1. Шахтерск: время, события, люди / Сост. Т.П. Якименко, Р.С. Сорока и др. – Киев – Крион, 2010. – 968 с. : ил.